

СПАСТИ ТЕХНОКРАТИЧЕСКУЮ ПРОСЛОЙКУ

Максим Калашников

Максим Калашников — российский писатель-футуролог, автор нескольких книг, в том числе — «Код Путина» (М, 2005). Также Максим Калашников является автором ставшего широко известным письма президенту России Дмитрию Медведеву — отклика на его статью «Россия, вперед!»

Российская Федерация, в общем-то, близка к своему финалу. *Продолжение нефте-сырьевого сценария развития страны — это ее гарантированный распад.* Надо переходить на инновационный путь развития, строить полноценную современную экономику, даже не то, что современную, а экономику уже завтрашнего дня, потому что в современной мировой экономике для Российской Федерации места нет. Сейчас самое слабое звено капиталистического мира — это РФ.

Проблема не в государстве и не в России как таковой, а в правящей страной элите. **Современная российская элита является совершенно профнепригодной.** Это «капитаны мертвого корабля» — они, в общем-то, никогда не занималась настоящими созидательными проектами чего-то нового, проедавая советское наследие. Если эти люди начнут разрабатывать стратегию развития страны... Сами понимаете, какая это будет стратегия.

Если президент Дмитрий Анато-

льевич Медведев все-таки думает о будущем Российской Федерации и собирается ее сохранить, то ему нужна куда более широкая общественная дискуссия, чем та, которая существует сейчас. Следует помнить, что либералы — это не единственные представители русской общественной мысли. В обществе есть и другие силы. Существуют, например, отечественные технократы, которые готовы учитывать уже имеющийся мировой опыт нелиберального выхода из кризиса, в конце концов, опыт тех же США 1930-х годов при администрации Рузвельта; мыслители, готовые предложить также и новые оригинальные рецепты посткризисного развития. Это тем более ценно, потому что следует помнить — либерализм еще ни одну страну из кризиса на самом-то деле не вывел.

Выйти из кризиса можно, только имея четкую философию будущего, представляя, какое будущее открывается за кризисом — за кризисом современного капитализма. Ведь есть в Российской Федерации и действительно инновационные структуры. Есть, например, фирма, которая успешно занимается венчурным бизнесом. Ее руководитель уже шесть инноваций на Западе внедрил — в Российской Федерации они не пользуются спросом. А ведь речь идет о боевых системах, о двигателе, который на разнице температур работает между улицей и домом, соответственно, обеспечивая автономный источник электричества. О новых материалах, о способах повышения эффективности электростанций на 15–20%. Треть из этих проектов действительно приходится отправлять в корзину — в них содержится полный бред. Однако, две трети оказываются толковыми. Если человек, подобный руководителю, о котором я говорил, сейчас находился в Высшем инновационном совете народного хозяйства, он принес бы пользы гораздо больше, чем тот же Анатолий Чубайс.

В этой же структуре я бы нашел место для Георгия Малинецкого, за-

местителя директора Института прикладной математики Академии наук, архитектора Виталия Гребнева, который создает новую систему домостроения, жизнеобеспечения, для Бориса Виноградова, профессора Бауманки, бывшего заместителем министра науки и технологий РФ в 1990-е годы, крупного научного авторитета и инноватора с успешным практическим опытом. Это уникальные люди. На смену им уже никто не идет. Сейчас в стране на смену им идут бухгалтеры-счетчики денег и сектанты-либеральные экономисты, которые по определению не могут сделать что-то стоящее. Пока еще существует эта советская прослойка технократов, есть надежда, что Российская Федерация может выжить. Но в РФ известность широкой публике достается только посредственным шоуменам, каким-то мафиозным гамадрилам на джипах и гламурным бездельникам. **Российская цивилизация пока порождает только неконкурентоспособный человеческий шлак.**

То обстоятельство, что Дмитрий Медведев ответил на письмо Максима Калашникова, было чудом. Было бы наивно ожидать второе чудо — позитивную реакцию бюрократического аппарата на письмо, в общем, чуждого ей человека, с идеями, которые объективно подрывают власть бюрократии, ибо Калашников сторонник не бюрократического, а демократического управления.

Коррупцию в стране можно победить. Ее можно свести почти к нулевому уровню, к каким-то десятым долям процента — при помощи новых организационных технологий, предложенных, например, Валерием Водяновым или Спартакосом Никаноровым. *Стране нужна некая сила, стоящая над государством — потому что само государство способностью к самоочищению не обладает.* Есть ли такое инновационное мышление у нынешней власти? Честно говоря, не знаю. Хотелось бы надеяться, что есть. Потому что, повторюсь, речь идет о судьбе Российской Федерации. ■